

«Нет... Впрочем, разве обязательно нанимать киллера? Можно ведь просто расставить на дороге, по которой Ин Ю Шин ходит каждый день, пару смертоносных навыков».

В голове всплыли десятки способов убить его, даже не прикасаясь своими руками, — и так же быстро исчезли.

□...А тот первый человек, который за вас переживал?□

Среди навязанных чувств Гю Ха вспомнил, пожалуй, единственное, о чём подумал сам. То странное, тёплое ощущение, которое расплылось внутри, когда Ю Шин сказал это.

— Кто ещё за кого переживает...

Он посмотрел на руку, которую недавно проткнул ножом. На коже не осталось ни раны, только следы засохшей крови. Вспомнилось, как Ю Шин, дрожа, почти в панике пытался его исцелить, будто ранили не его, а самого себя.

Существо, которое можно убить одним пальцем... переживает за него.

□Хён, тебе не больно?□

Ребёнок с бледным от страха лицом, плачущий навзрыд и крепко вцепившийся в край его одежды, беспокоясь о его ране.

Интересно... каким взрослым стал тот ребёнок спустя девятнадцать лет?

---

Из-за тяжёлых мыслей он плохо спал и в итоге проспал. Позавтракать не успевал, поэтому зашёл в магазин у дома.

«Если опоздаю — поем уже в офисе».

В это время Гю Ха должен был приехать за ним. Надо было быстрее возвращаться.

Но стоило Ю Шину выйти из супермаркета, как он в ужасе замер.

— Как вы узнали, что я здесь?

— Инстинкт ручной мыши, которая следует за хозяином. Ты же сразу на работу?

— Ну... да...

Он растерянно сел позади. Гю Ха, как обычно, поправил ему чёлку и надел шлем.

Они начали утро так, будто вчерашнего напряжённого прощания и не было. Но Ю Шин всё равно не мог перестать думать:

«Как он узнал? Увидел, как я в магазин заходил?..»

Пока он пытался понять, Гю Ха уже завёл байк. Ю Шин поспешно обнял его за талию.

— По дороге расскажи про свой бафф. Что он делает?

— Восстанавливает силы и ману. Но я приручал только грызунов, так что не знаю, насколько

он эффективен.

— Попробуй на мне.

— Сейчас?

Странно, но он всё же наложил бафф.

Гю Ха тут же потратил немного маны — и...

— Вау...!

Байк, мчавшийся по переулку, вдруг начал подниматься в воздух.

Пейзаж знакомого района распластался внизу, как макет. Небоскрёбы поднимались впереди, казалось, что облака совсем рядом. Холодный ветер был даже приятным — как на аттракционе.

— Значит, летать — вот каково это! — восторженно выдохнул Ю Шин.

— Нравится?

— Очень!

Высота кружила голову, но было не страшно. Он знал — тот его не уронит.

Гю Ха тихо усмехнулся.

— Только в подземельях или на охоте лучше не использовать этот бафф.

— Он слабый?

— Наоборот. Слишком хороший. Проблема в этом.

— ...?

— Стоять начинает.

Ю Шин замер.

Стоять? На байке? Он что, с ума сошёл? Или... не в этом смысле?

— Что именно... стоит? — осторожно спросил он.

— То самое, о чём ты подумал.

— Ык!

Его руки, сжимавшие талию Гю Ха, дёрнулись. В углу зрения всплыло окно статуса:

[Текущее состояние: жажда убийства. Интерес. Радость. Возбуждение.]

«Ааааа!»

— Здесь?! — пискнул он.

— Ещё нет. И сейчас поедem быстрее, так что держись крепче. Можешь даже повиснуть.

— Может, вы меня просто высадите?..

— Нет.

— Ааааа!

Байк резко ускорился. Инстинкт выживания заставил Ю Шина ещё крепче обнять его за талию.

Он чуть не расплакался. Лучше бы бафф и правда действовал только на силу и ману. Почему он влияет на... такие вещи?!

«Надо было ехать на метро...»

Они стремительно пронеслись по воздуху между зданиями и вскоре приземлились у ведомства.

Ю Шин тут же соскочил и отступил на пару шагов, прижав сумку к груди, словно щит.

Гю Ха, наоборот, выглядел довольным.

— Я гетеросексуал, так что не переживай. Я не возбуждаюсь от твоего тела или задницы.

— Но вы же сами сказали, что... сто... то есть... Почему тогда?!

— Потому что становится хорошо.

— И почему это «хорошо» так проявляется?!

— Сейчас-то всё нормально. Не видно?

Он показал вниз большим пальцем, но Ю Шин даже не посмотрел.

— Когда хозяин хвалит, гладит, балует — собакам ведь тоже нравится? Твой бафф — то же самое. Если бы я был псом, хвостом бы махал так, что сломал бы копчик.

— Но собаки же от поглаживания... ну... не делают такого!

— Я же сказал — не сразу.

Он сделал шаг вперёд, и Ю Шин отшатнулся на два.

Гю Ха тихо рассмеялся:

— Тебя дразнить — самый дешёвый способ поднять себе настроение.

— ...

— Если объяснять нормально: с твоим баффом мне кажется, что меня хвалят, любят, что я всё делаю правильно. Обычно просто поднимается настроение. Но в бою выделяются эндорфины. А если к ним добавится ещё и эмоциональный подъём — понимаешь, что может случиться?

— Э-э...

— Реакция пойдёт и в ту сторону.

— Т-тогда... — Ю Шин осторожно взглянул на него. — В обычное время бафф можно использовать?

— Если переживаешь — могу кастрацию сделать.

— Вы же сами на это не согласитесь!

— Иногда приятно бунтовать против хозяина. Хотя... если потом сохранить результат, как у Распутина, в твоей комнате — подумаю.

— Это уже домогательство!

Он и понимал, что его дразнят, но всё равно краснел до ушей.

Гю Ха вдруг тихо сказал:

— Ладно, переборщил. Просто твоя реакция забавная. В обычной жизни всё нормально, не переживай.

Но как тут не переживать...

— Кстати, от твоего баффа правда становится легче. Давай проверим ещё кое-что. Погладь меня.

— Что? Я... вас?..

Когда Гю Ха гладил его по голове, это казалось естественным — он же старше на шесть лет. Но наоборот — совсем другое дело.

Он неловко поднял руку. Гю Ха чуть наклонился.

Ю Шин осторожно провёл по его волосам — почти как когда берёшь на руки хомяка.

Гю Ха поднял голову и мягко улыбнулся.

— Уже от одного поглаживания настроение стало лучше. Конечно, не так, как от служения тебе, но всё равно эффективно.

— П-правда?

— Конечно. Очень рационально.

Он взял руку Ю Шина и положил себе на плечо.

Под пальцами чувствовалось крепкое, плотное тело — такое же сильное, как когда он обнимал его за талию на байке.